

Российская Православная Церковь

СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 15

Цареконстантиновский собор
г. Суздаль

Архипастырское послание боголюбивой пастве; Российской Православной Свободной Церкви Суздальской Епархии

С тревогой и недоумением довелось узнать о «московском автопробеге», совершенном на 20 автомобилях по центральным улицам г. Москвы членами национально-патриотического фронта «Память» при участии духовенства Российской Православной Свободной Церкви—протоиерея отца Алексия Аверьянова, священника отца Олега Стеняева, служивших по пути следования автопробега молебны вместе со священником Московского патриархата, также участвовавшим в этом «мероприятии». После молебнов и далеких от церковности политизированных выступлений, под звуки баяна казачьим певцом Мелиховым исполнились народные песни, а затем возглашалось многолетие Высокопреосвященнейшему Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей Митрополиту Виталию, Епископу Канскому (Франция) Варнаве и «воину — боярину Дмитрию (Васильеву) со дружиною» с его «ополченцами», одетым в черную форму.

Данное событие стало результатом тесных взаимоотношений, установившихся между священниками о. Алексеем Аверьяновым, о. Олегом Стеняевым и Дмитрием Васильевым с его известным обществом «Память», впервые вышедшем на политическую арену России в 1973 г., когда доведенных до психоза национально-авантюрными идеями и призывами людей, объединившихся под именем этого общества, его организаторы передали в руки Комитета Государственной Безопасности, учинившего широкую внесудебную расправу, в том числе методами принудительного психиатрического «лечения» в закрытых спецучреждениях.

Знаменательно, что в «катехизисе» «Памяти» первой волны 1973—1980 гг. книге Емельянова «Десионизация», повествующей о кознях иудеев против Страны Советов, все христианские церкви, а также все борцы за религиозную и политическую свободы и права человека (Русское Православие, Солженицын, Сахаров и другие) объявляются «агентами международного сионизма» и «пособниками жидомасонов». Даже Илья Муромец представлен как «борец с христианской чумой».

В годы застоя такой взгляд вполне соответствовал человеконенавистнической внешней и внутренней политике советского партийного руководства. Закономерен и окончательный вывод «Десио-

низации»: нужно укреплять всемерно Советскую власть, а не бороться с нею, ибо только она одна спасет мир от злокозненного еврейства.

Ныне изменившаяся политическая конъюнктура заставляет прибегать нагнетателей шовинистического угара не к отрицанию, а к помощи Церкви — подобно тому, как Иосиф Сталин использовал религиозных деятелей Московского патриархата с 1943 г. в своих интересах и целях советской внешней политики.

К великому сожалению, на сей раз в маневры красно-каричевых оказался вовлеченным, я более чем убежден, по недоразумению и по своему незнанию России и ее «подземных» политических метаморфоз — Преосвященнейший Варнава, Епископ Канский. Как я полагаю, Владыка Варнава, оказавшись гостем людей, ориентированных более на политику и уличные демонстрационные скандалы, чем на молитву и исполнение пастырских обязанностей, оказался заложником провокационной политической кампании, цель которой — сформировать негативное общественное мнение о Русской Православной Зарубежной Церкви и ее представителях в России.

Во время пресс-конференции, устроенной в Марфо-Мариинской обители протоиереем о. Алексеем Аверьяновым, назвавшимся личным представителем Первоиерарха Митрополита Виталия и во время «автопробега» по столице состоялся «договор» о создании Д. Васильевым «отряда бойцов быстрого реагирования» для «защиты приходов Российской Православной Свободной Церкви».

Автопробег с песнями и митингами в Москве считаю кощунственным и провокационным по отношению к Церкви и Зарубежной иерархии и со всею решительностью осуждаю и отмежевываюсь от действий организаторов «автопробега», которые не имеют права ни представлять Российскую Православную Свободную Церковь, ни действовать от Ее имени.

Призываю боголюбивую паству Суздальской Епархии и всех верных чад Российской Церкви, а также всех, искренне ищущих Бога и любящих Россию не участвовать впредь ни в каких мероприятиях, подобных «московскому автопробегу» и уклоняться от политизированных, насыщенных националистическими страстями, собраний, шествий, митингов и т. п., памятуя о том, что Бог попускаем не бывает, и сила Его «в немощи совершается», но никак не в организациях, имеющих целью общественные скандалы и политические провокации.

Искренне верю, что молитвенное единение верных чад Российской Церкви и Христианская любовь к ближнему всегда были

и остаются единственной и последней надеждой страждущей нашей России.

Соусердствующий вашему спасению

ВАЛЕНТИН,

Епископ Суздальский и Владимирский, член
Архиерейского Синода Русской Православной Церкви
Заграницей

ПОЕЗДКА ЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО И ВЛАДИМИРСКОГО ВАЛЕНТИНА ПО ПРИХОДАМ ЕПАРХИИ

13/26 февраля 1992 года епископ Суздальский и Владимирский Валентин, в сопровождении игумена Иринарха, нескольких дьяконов и иподьяконов отправился в поездку по приходам, входящим в состав Суздальско-Владимирской епархии.

Первым надлежало посетить приход в поселке Костюковка Гомельской области, находящийся на окраине города Гомеля.

Владыко со списком чудотворной иконы Иверской Божией Матери прибыл в Костюковку накануне Родительской субботы, в пятницу 15/28 февраля, где он и сопровождающие были очень тепло встречены духовенством и верующими. Основной целью этого визита было предстоящее освящение молитвенного дома, который настоятель иерей Андрей Семеняко и второй священник иерей Иосиф Ринкевич вместе с прихожанами создали своими руками в течение нескольких месяцев.

До этих событий иерей Иосиф Ринкевич и его духовный сын, молодой священник Андрей Семеняко, неоднократно приезжали в Суздаль, имея бесповоротное желание перейти в юрисдикцию РПЦЗ, под омофор епископа Валентина.

В нескольких словах хотелось бы рассказать о судьбе отца Иосифа Ринкевича, на чью долю выпал нелегкий жребий. Еще в молодости, осознав пагубность пути Московского Патриархата и видя тесную спайку его с властями, он захотел выйти из МП и за это стал подвергаться многочисленным репрессиям. Однако неоднократные аресты, высылки и пятнадцатилетнее заточение в психиатрической больнице не могли сломить стойкости этого священнослужителя. Пройдя через многие тернии, отец Иосиф с Андреем приехали в Суздаль к Владыке Валентину, где были приняты в лоно РПСЦ вместе с их паствой и получили благословение на создание молитвенного дома.

Приобретя большой дом на средства общины, они при поддержке верующих энергично принялись за реконструкцию и строительство будущей церкви. Были сооружены престол, жертвенник, установлен иконостас. Все трудились добросовестно, с большим воодушевлением и любовью.

И вот наступили долгожданные радостные минуты: когда епископ Валентин, в сослужении духовенства, совершил чин освящения их молитвенного дома в честь Покрова Пресвятой Богородицы, после чего была отслужена здесь первая Божественная Литургия, за которой состоялась хиротония во дьяконы чтеца Вячеслава Лисового.

На следующий день, в Неделю Мясопустную, также служилась Литургия архиерейским чином. Накануне, на Всенощном бдении Владыко посвятил прихожан в историю иконы Иверской Божией Матери. Он рассказал о том, что ее список был освящен Первоиерархом РПЦЗ Высокопреосвященнейшим Виталием и подарен верующим в Россию. Невозможно передать словами ту радость, которую получили все молящиеся от прикосновения к святыне и помазания миром, также привезенным преосвященным епископом Валентином.

По окончании Божественной Литургии прозвучала проповедь Владыки, из которой прихожане узнали много нового об истории Русской Зарубежной Церкви и о лживости сергианства, неприемлемой для подлинного Православия. Поведал Владыко и о новой экуменической ереси, сетью которой опутаны сейчас иерархи Московской Патриархии.

В течение всего остального времени прихожане имели возможность побеседовать с Владыкой на интересовавшие их темы. Неизгладимое впечатление оставили то тепло и радушие, которые оказали верующие своему архипастырю. Очень трогательными были и минуты расставания, когда, невзирая на расстояние, почти все, бывшие в храме, провожали Владыку на городской вокзал. Со слезами на глазах они просили не забывать их в молитвах и выражали надежду на будущие частые встречи.

20/4 марта Преосвященный епископ Валентин прибыл в г. Трубчевск Брянской области. Настоятель Свято-Ильинского храма, о. иерей Владимир Ковтун, будучи не согласным с политикой иерархов Московской Патриархии, вместе с прихожанами пожелали перейти в лоно РПСЦ и с радостью встретили своего архиерея.

Необходимо отметить величие и красоту этого храма, главный престол которого освящен в честь Козельщанской иконы Божией Матери, два придела — в честь пророка Ильи и священновелико-

мученика Пантелеимона. Здесь непрерывно ведутся реставрационные работы под непосредственным руководством и контролем самого отца Владимира. И хотя сделано уже немало — впереди еще очень много работы. Кстати, одним из фрагментов новой росписи храма будет икона Святых Новомучеников и Исповедников Российских.

В день престольного праздника Козельщанской иконы Божией Матери была отслужена Божественная Литургия, по окончании которой состоялся Крестный ход.

Очень многое проявилось для прихожан после проповеди и бесед с Владыкой, т. к. после перехода под его омофор они постоянно подвергались клеветническим нападкам со стороны местного епархиального управления МП.

Расставаясь с паствой, преосвященный епископ Валентин выразил надежду, что и впредь верующие вместе с отцом Владимиром, под неустанным заступничеством Пресвятой Богородицы, будут стойко защищать интересы истинного Православия, оставаясь верными чадами Церкви Христовой.

Сразу же после отъезда из Трубчевска епископ Валентин направил стопы в поселок Мочегай Оренбургской области, так как посетить это место было крайне необходимо, в связи с предстоящим освящением молитвенного дома в честь Святой Живоначальной Троицы.

Со слезами на глазах встречали верующие прибывшего Владыку Валентина в субботу 23/7 марта. И их вполне можно понять, ибо уже в течение ста лет не ступала на их землю нога архиерея.

Как говорил настоятель общины молитвенного дома поселка Мочегай, отец иерей Анатолий Шаров: «Всю свою жизнь я только и мечтал о том, чтобы мои земляки, односельчане имели возможность быть приобщенными к истинной Православной Церкви Христовой, так как не может быть наивысшей радости, кроме той, которая сопутствует всякому человеку в пребывании его с Богом».

Нельзя не верить отцу Анатолию, глядя на построенный молитвенный дом, приобретенный на средства общины в полуразрушенном виде. Он трудился вместе с верующими во славу Божию, отдавая в течение года делу этому все свои силы. Сам же батюшка сделал престол, жертвенник, иконостас и многое из церковной утвари.

Невольно удивляет тот факт, что как только о создании общины РПСЦ в Мочегаях узнали «почтенные попечители людских душ» из Оренбургского епархиального управления, сразу же в поселке появились «проповедники», занимающиеся масонской деятельностью, спеша внести раскол в их ряды. Спрашивается, почему в течение стольких лет не волновала этих «ревностных» слу-

жителей Московской Патриархии жизнь людей в этих местах? Неужели их столь сильно напугала принадлежность этой общины к Российской Православной Свободной Церкви?

Стоит задуматься вновь и вновь, насколько правдоподобно намерение руководства МП найти пути примирения с РПЦЗ, примирение, выражаемое лишь пустыми словами, тогда как на деле выявляется очевидная враждебность.

Но как бы не старался враг рода человеческого помешать возвращению на исконно родную землю исконно Православной Церкви, воля Божия начала свершаться и процесс этот необратим.

В Прощеное Воскресение епископ Суздальский и Владимирский Валентин совершил чин освящения молитвенного дома в честь Святой Живоначальной Троицы, после чего на новоосвященном престоле совершилось первое Таинство Евхаристии.

Немало трудностей придется преодолеть отцу Анатолию со своей паствой, ведь многие особенности управления приходскими делами нужно постигать с азав. Но самое главное, можно сказать, уже сделано, так что в остальном, при усердном молении, явит себя Божия помощь.

Но как бы не хотелось расставаться с прихожанами Мочегая, пришло время прощаться. Призвав на всех Божие благословение, и пожелав новых успехов в Богогодных делах, Преосвященный епископ Суздальский и Владимирский Валентин отбыл домой — в Суздаль.

**АРХИДИАКОН
ИОАНН.**

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО И ВЛАДИМИРСКОГО ВАЛЕНТИНА ПО ПОВОДУ НАСТУПАЮЩЕЙ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТИЦЫ К БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

«Покаяния отверзи ми двери,
Жизнодавче...»

Благочестивые пастыри, честное и боголюбивое иночество, возлюбленная о Господе паства Российской Православной Свободной Церкви Суздальской епархии!

Едва только успели отойти торжественные и радостные дни праздников Рождества Христова и Богоявления, как чадолюбивая

Мать — Святая Церковь начала готовить нас к Великому Посту — этому спасительному поприщу Покаяния, влагая нам в уста вопль души: «Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче...».

Изумительные по своей внутренней силе и жизненной правдивости притчи предлагает Святая Церковь нашему вниманию: о высокомерном и тщеславном фарисее и смиренном мытаре; о блудном сыне, ушедшем «в страну далече»; о последнем Страшном Суде; о грехопадении наших прародителей Адама и Евы и изгнании их из рая.

Наступает время покаяния, время, когда внутренний взор возвышен ввысь, а очи долу, когда мы взываем вместе с мытарем: «Боже, милостив буди нам грешным», когда вместе с блудным сыном повторяем: «Отче, прими мя...».

Перед нами необычайное духовное богатство назидания, возвышающее нас над суетой повседневности и сутолоки обыденной земной жизни...

Но покаянная настроенность наступающей Святой Четырнадцатидесятицы ныне расстроена, ибо вольный ветер Российских перемен проник в здание Московской Патриархии, сорвав покров тайны с некоторых иерархов, а посему задача по восстановлению Истины оказалась невыполнимой. Они добровольно стали заложниками и пленниками у политиканов, став антихристианским рулоном давно изжившей себя номенклатуры узурпаторов.

Верующие россияне столкнулись в данное время с той проблемой, когда под сомнение ставится каноническая чистота, законность и правильность священства. Иудин грех сергианствующих пронизал насквозь многих иерархов, запятнавших себя сотрудничеством с богоборцами и получившими от них сан и власть в Церкви.

30-е Апостольское правило гласит: «Аще кто, епископ или мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в Церкви власть: да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним».

Многие задаются вопросом: что нам делать? Будут ли для нас Причастия Святых Христовых Тайн спасительны? И благодатны ли Таинства, совершаемые в храмах Московской Патриархии? В ответ можно лишь повторить слова Новомученика Российской земли, Митрополита Казанского Кирилла, который сказал: «Таинства, совершаемые сергианами (т. е. Московской Патриархией), правильно рукоположенными во священнослужение, являются несомненно Таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою и простоте, без рассуждения и сомнения в их действительности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви». Но, в то же время: «Они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем, приступающим к ним, кто хоро-

шо понимает существующую в сергианстве (т. е. в Московской Патриархии) неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему православному епископу и священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни».

Священномученик Кирилл сказал мудро, предоставив право каждому решить, где он и куда он идет.

Господь наш Иисус Христос запрещает осуждение ближнего, осуждение проистекающее из недобрых побуждений. Но никогда и нигде Господь не учил нас примиряться со злом; наоборот, учил всегда полной непримиримости ко злу. Святые отцы учили: «Живи в мире с врагами, но врагами своими, а не врагами Божиими». «Не всякий мир беспорочен и добр, но часто бывает опасен и удаляет от Божественной любви, например, когда мы заключаем согласие на опровержение истины», — говорит блаженный Феофилакт Болгарский.

Наш отход от Московской Патриархии является «той враждой против дьявола», без которой, как пишет святитель Иоанн Златоуст, невозможно обрести мир Божий. Нас призывают обрести единство и мир, примирившись со злом, а Святые Отцы учат противостоять злу и через это стяжать дух мирян. Нужно помнить всем нам, что мнимая христианская любовь и всепрощение ко всем, без всякого рассуждения, нужны, прежде всего, в наши дни, слугам Антихриста, которые с необычайной энергией и напористостью готовят сейчас благоприятные условия для его воцарения в виде смешения в сознании людей понятий «Добра» и «Зла».

Мы искренне и сердечно призываем всех, у кого еще не погас огонек веры, кто горит любовью к Истине Святого Православия, встать в ряды тех исповедников, кто не запятнал себя, кто пронес нашу Российскую Историю через годы изгнания из Отечества своего, кто бережно хранил традиции Русского Православия, следуя святоотеческому учению.

Возлюбленные о Господе! Молитвенно благожелаю вам «подвигом добрым подвизаться», «течение Поста совершити», «веру соблюсти», дабы в единении душ и сердец встретить «Пасху Божию спасительную» для всех нас.

Соусердствующий Вашему спасению, смиренный
ВАЛЕНТИН
Епископ Суздальский и Владимирский.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец наш небесный. (Мф. 6, 14).

Бывают моменты в человеческой жизни, когда свою личную судьбу человек берет в собственные руки. Это подтверждает сегодняшнее чтение из св. Евангелия: как поступит человек, так поступят и с ним. Простит, откроет свое сердце — и ему будет открыто сердце Бога и людей. Замкнется, не простит, озлобится — не будет ему пути в Царство любви.

Зачастую в нашей человеческой жизни бывает так: два человека поссорились и оба считают себя правыми. Но в какой-то момент один из них, то ли в силу своего смирения, то ли в силу осознания своей вины начинает понимать, насколько ничтожна была причина ссоры и насколько более велика и драгоценна дружба, которую он может потерять. Осознав это, человек идет к своему собрату с целью примирения и просит прощения. Делая так, он не углубляется в вопросе, кто из них более прав, а кто менее, это для него не важно, для него важнее сохранить дружбу.

Второй же человек еще не осознал всю глубину своего падения, его крепко держит дьявол в своих объятиях, он не идет просить прощения, а ждет, когда к нему придут извиняться, а он лишь скажет в ответ: «Ну, хорошо, ты меня огорчил, ранил, но если ты пришел первым, осознав свою ошибку, ладно, так уж и быть, забуду обиду».

Этот человек не прощает, а, как на базаре, торгует: дай мне, тогда и я тебе дам. Позже он будет бахвалиться, что не он, а к нему пришли, что у него просили прощения, а не он, а это, по его логике значит, что он, конечно, меньше виноват, а быть может и совсем не виноват.

Утвердившись в своей лженивинности, он без зазрения совести, поднимая взор свой к небу, просит ниспослать ему терпения. А про себя где-то радуется, что вот он, какой великодушный, что, дескать, простил такого обидчика.

Человек, желающий жить по совести, жить по евангельским заповедям, знает, что у кого больше души и глубже сердце — тот первым пойдет на примирение. Он не станет ждать, когда к нему придут и принесут ему раскаяние. Это удел мелких и возгордившихся людей. Нет, дорогие мои, так не мирятся христиане, это

называется не примирение, а пародией на него, такое примирение — кощунство над заповедью Господней.

По-христиански мирятся так: увидели человека, с кем вы находились в ссоре, не вспоминайте причины раздора, не кладите на весы, не взвешивайте, кто из вас больше прав, кто меньше виноват, а лучше вспомните старую дружбу. Не думайте о том, что вас разъединило, а подумайте, какое это счастье, что брат во Христе вернулся, что вы опять вместе и будете с чистым, незлобивым сердцем славить Христа.

Беседуя с верующими прихожанами, мне часто приходится слышать: «Сколько можно его прощать! Ведь все равно и после этого он не исправится, ведь такой у него характер. Лучше отойти от него. Я ему прощаю, но Бог с ним, мне он не нужен».

Слыша такие слова, я всегда спрашиваю, а знают ли они, что значит простить человека? Простить это вовсе не значит забыть обиду. Забыть можно от забывчивости, от легкомыслия. Простить — это значит: принять его таким, каков он есть на самом деле. Принять своего обидчика с его прошлыми и настоящими недостатками и сказать самому себе: да, он такой, но ведь он мой брат, или моя сестра, во Христе, а потому должны вместе нести эту тяготу. Апостол Павел заповедует: «Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов». Сама жизнь подсказывает: где двое друг друга любят, там радости вдвое, а горе пополам. Так чтобы радость у нас была двойная, не будем больше ссориться друг с другом. Будем носить тяготы друг друга, и дружба во Христе победит, победит любовь, победит правда человеческих отношений.

Памятуя, что Господь непременно условием прощения наших грехов и получения милостей от Отца Небесного предлагает вначале простить согрешения против нас нашим близким, воспользуемся этим благодатным советом и от всей души испросим прощения далеко не христианских поступков, и в свою очередь простим нашим близким и далеким, дабы не иметь злобу в сердце своем, ибо в сердце, питающим злобу на ближнего своего, не видно уважения к закону Господню, заповедающему любовь и всепрощение. Будем просить Господа, чтобы Он даровал нам сердце смиренное, дух незлобивый и всегда иметь в памяти свои пригрешения и не осуждать брата своего.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В НЕДЕЛЮ О СТРАШНОМ СУДЕ

«Идите от мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и агелам его» (Ин. 26, 41).

Искренне желая предотвратить нас от греха и пробудить к святой и Богоугодной жизни, Церковь Христова напоминает нам сегодня о последних днях мира и о страшном суде.

Как чадолюбивая мать, святая Церковь устами апостола и евангелиста Матфея напоминает нам, что все мы предстанем перед Богом в судный день и каждый получит по заслугам за прожитую жизнь. Безусловно, что Господь щедр, милостив и долготерпелив, но Он сугубо справедлив к Своему творению.

Живя на земле, среди суеты и житейских попечений, мы редко, очень редко думаем о своей участи по смерти. Озабоченные временными земными пристрастиями, мы позабыли о вечности. Враг нашего спасения до того расшатал наши умы и сердца, что страшно становится даже подумать, что ждет человечество, плавающее среди волн безбожия и барахтающееся в реке неверия, сомнения и подозрительности.

Но если мы, по милости Божией и по молитвам святых угодников Божьих, дожили до этих покаянных дней, значит, еще не иссякло наше время. Господь еще терпит нас, есть еще время для нашего спасения. Необходимо воспользоваться этой милостью Божией и, пока не явился Судья праведный, поспешить путем христианского смиренного мудрия и праведной жизни заслужить милость у Господа.

Безусловно, не от нас зависит блаженное существование в будущей жизни, но мы уверены, что от нас зависит, к какому существованию мы себя подготовим — к блаженству или вечному мучению.

Поэтому постараемся, с помощью Божией, очистить себя покаянием, и тем самым исправить свою неправильную жизнь, оставить широкий путь, то есть греховную жизнь, и избрать узкий, тернистый, но зато спасительный путь, по которому идут не рабы греха, а сыны Света, творящие во всем волю Божию. Аминь.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ НА ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

«Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего...»

Сегодня, когда мы с вами переступаем порог Великого Поста, приходят дни нашего спасения. Завтра мы вступаем на поприще

поста, во время которого будем усердно молиться и учиться смирению плоти и духа ради спасения своей души и душ наших близких.

В наши дни мы настолько поработаны видимым миром, что почти утрачиваем способность ощущать, что за величественными картинами природы есть еще невидимая другая реальность, изначальная и вечная. Мы почти перестали чувствовать, что на каждом явлении природы лежит печать Божественной Благодати. Мы перестали понимать, что наши храмы появились не на пустом месте, не сами по себе, а что уже один факт их появления — есть свидетельство духовной высоты их создателей, которые видели не только материальную сторону творения, но и его духовную первооснову.

Мы все постоянно грешим, а должного покаяния не приносим. И вот на помощь нам приходит Святая Четыредесятница, которая призывает каждого из нас к умилоствлению Господа, обеты Которого мы постоянно нарушаем и заповедями Которого пренебрегаем.

Заповедь не судить ближнего — это не просто моральное наставление, а указание, что человеческая личность не подлежит человеческому суду. Сам Христос сказал, что Он пришел не судить мир, а спасти. Мы же зачастую берем на себя роль судьи и тем самым пытаемся превзойти чуть ли не самого Бога. Мы можем судить лишь самих себя, Господь же озабочен нашим спасением.

Во время святой Четыредесятницы мы будем принимать самое активное участие в Страданиях Иисуса Христа, Который провел 40 дней в посте и молитве. Он жил, не зная, «где главу преклонить», претерпевая клевету и всякое унижение.

Если и мы будем неленостно молиться, если со всем усердием будем припадать в своих сердечных, адресованных Богу, молитвах к коленопреклонениям, значит и мы будем участвовать со Христом в Его молитвенном подвиге. Аминь.

СЛОВО ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ

«Покаяние отверзи мне двери...».

Сегодня мы пришли в храм, чтобы очиститься от всякой нечистоты душевной и достойно соединиться со Христом. Мы много раз в своей жизни приступали к Таинству покаяния (кто-то, возможно, впервые), но знаем ли мы, что такое покаяние?

Покаяние это не боязнь греха: и бесы боятся Бога, но живут

в вечной тьме злобы. Покаяние состоит и не в угрызении совести: Иуда несомненно испытывал угрызение, но не спасся.

Покаяние и не в чувстве боли и скорби: мы можем болеть и скорбеть о том, что прогневали Бога, но как только утихнет боль, убавится скорбь и нам станет легче, мы меньше вспоминаем о Боге, а подчас и вовсе забываем Его и продолжаем жить по-прежнему.

Обещание оставить грех — это тоже не покаяние, а лишь обещание. Отказаться от одного порока, конечно, хорошо, но и это не покаяние, ибо срезать сухую ветку — это еще не значит исцелить целиком все дерево.

Покаяние есть поворот — движение, решительное и прочное изменение отношения к греху. Это переход из тьмы к свету, перемена всего состояния духа.

Пусть же каждая утренняя звезда для нас будет как бы началом жизни, а каждый закат солнца как бы концом ее, и пусть каждая из этих «коротких жизней» оставляет после себя след доброго дела, ради Бога, для прославления имени Его.

Будем же твердо и непоколебимо верить, что Господь, видя наши старания и в этом благом деле, поможет нам совлечься ветхого человека и облечься в нового.

В душе каждого из нас сидит свой, условно говоря, фарисей и свой мытарь: это плоть и дух, самоугождение и совесть, гордыня и смирение. Все мы фарисеи, когда поддаемся плотскому угождению, самолюбию, тщеславию, когда ищем внешнего блеска, славы, почестей, когда ищем наслаждений, пьяного веселия, когда ищем обогащения, не успокаивающего душу, а, наоборот, умножающего наши заботы.

Но мы можем быть и мытарями, если станем слушаться духа смирения, сердечного сокрушения. И мы можем быть счастливыми, если будем жить с Богом и для Бога. Ведь настоящее христианское счастье — это быть всегда с Богом, пребывать в Его любви и Свете.

Но чтобы пребывать с Богом, нам надо оставить старые пути, по которым мы всю свою жизнь сознательную ходим. Человеку, стремящемуся жить с Богом и для Бога, необходимо: переменить свою жизненную цель, не ходить за искушениями тьмы, не искать земного, призрачного, самостного, то есть эгоистического счастья, а повернуть направо, вернуться к Богу, выйти из земной суеты, мешающей дышать воздухом Божиим. Одним словом: освободить душу от греха. И да поможет нам Господь в этом благом намерении. Аминь.

«ПЛОДЫ» СОБОРА АРХИЕРЕЕВ

С 31 марта по 5 апреля в Свято-Даниловом монастыре Москвы проходил Архиерейский Собор РПЦ. Сведения о его работе в средства массовой информации поступали столь скудные, что даже неверующие россияне выражали свое недоумение: «Что там у них такое? Видимо, очень важное дело решается». Действительно, овеянные духом крайней таинственности заседания верховных командующих Московской Патриархии, рождали некую надежду на значительный результат, коренной перелом в жизни РПЦ, а с ним и изменение всей официальной церковной системы.

Может быть, извещение о покаянии? Может быть, отречение покаявшихся от сана? Может быть, единодушный уход во главе с патриархом в «отставку» и не только предоставление автокефалии Украинской Православной Церкви, но и возвращение патриаршего престола его законному владельцу — Российской Православной Зарубежной Церкви?..

По правде сказать, вряд ли кто из истинных верующих мог питать даже самые скудные иллюзии на такую развязку этого важного события. И правильно делал, ибо документы, принятые Собором, оказались, мягко говоря, заурядными.

«1. Деяния о канонизации новых святых Русской Православной Церкви». — Здесь были фактически подтверждены решения Синода РПЦ о Великой княгине Елизавете, Митрополите Петроградском Вениамине, Митрополите Киевском Владимире и «с ними пострадавших других мучениках» (интервью архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия областной газете «Рабочий край» от 25 апреля с. г.). Однако вновь «избежали канонизации император-мученик и члены его семьи».

«2. Определение по вопросу автокефалии УПЦ».

«3. Послание к пастырям и пастве православной Украины».

В этом кратком послании члены Собора, в частности, призвали: «...не позволяйте греху озлобления, недопустимому в обществе верующих, входить в сердца ваши». При этом нигде в послании и в следующем за ним «Обращении ко всем ближним и дальним людям» (?) архиереи не упомянули о том, что слова Апостола Павла («Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобой да будут удалены от вас». — Еф. 4, 31—32) относятся прежде всего к ним самим.

Между тем, как до, так и после Собора отношение РПЦ и к Украинской и к Российской Православной Свободной Церквам, и вновь образуемым в разных концах России и Украины приходам выражает весь спектр пороков, от злоречия и крика до открытых злобных деяний. Достаточно вспомнить нижегородские события

начала апреля или тяжбу ивановской общины РПСЦ с тем же Амвросием из-за случайно оказавшегося «бесхозным» храма.

Кстати, небезынтересны высказывания последнего. Освещая работу Собора и остановив пристальное внимание на вопросе сотрудничества РПСЦ с органами безопасности, он сказал: «Наши священники преданы своей Церкви и Христу Спасителю и просто не способны на низкое предательство... Никакого тайного сотрудничества просто не было и быть не могло... Я также не знаю ни одного случая, когда бы священник принес вред людям и Церкви...». Последнее, явно лживое на взгляд даже неискушенного в церковных делах человека, заявление, увы, уничтожает всякую надежду на признание МП своих бесчисленных грехов перед народом России.

Не случайно «Обращение ко всем ближним и дальним людям» является самым пространным в числе других документов по количеству слов, а тем, «кого волнуют нынешние проблемы церковной жизни», отведено в этом обращении самое центральное место. Очевидно, что и таинственная завеса над Собором объясняется деятельностью его именно в этом направлении: как вести себя в ситуации, грозящей массовым разоблачением? Как выжить после низвержения верного защитника и покровителя советской Церкви — КПСС? Как составить такой документ, из которого стало бы видно, что Управление МП не только ни в чем не повинно, но и само было во все годы сергианства жертвой «несвободы и гонений».

После «длительных, порой за полночь, и напряженных, но прошедших в атмосфере любви и понимания заседаний Собора» иерархам удалось-таки вырастить из этого гнилого корня насущнейшей для РПСЦ проблемы благоуханный цветок слов: «...для проведения объективного изучения по установлению фактов нанесения вреда Церкви или личности, на основании подлинных документов, Собор создал ответственную Церковную Комиссию, которая подотчетна Архиерейскому Собору». («Итар-гасс», 5 апреля).

Вот уж поистине «по плодам их узнаете их». (Мтф. 7, 20)! Каков будет следующий «плод» — результат работы сей «Церковной Комиссии» (едва ли не «чрезвычайной»!) — догадаться нетрудно, ибо вряд ли бывает прав сам себя судящий, но при этом ничуть не раскаявшийся грешник. И не только не раскаявшийся, но всенародно пытающийся свалить вину на ближнего — на того, кого он, подобно священнику или левиту из знаменитой притчи (Лук. 10, 30—35), оставившим на дороге ограбленного разбойниками странника, презрел в гордыне своей. В данном случае, таковым ближним оказалась освобожденная гласностью пресса и независимая депутатская группа по расследованию деятельности КГБ. Более того, в работе этой группы, как и в откровенности прессы, иерархи

РПЦ усматривают «изошренное гонение на Церковь Христову».

Так вот: не больше и не меньше, но именно на всю Церковь, а не на одних лишь предавших ее трусливых прихвостней антихристовой власти, обладавших рясами и клобуками!

«С остротой стоит вопрос сегодня и о возвращении церковной собственности, являющейся достоянием всего народа Божия (разрядка моя — В. К.) и незаконно отнятой у него в годы богоборческих гонений. При этом нами движет не желание стяжать земные богатства, не стремление стать крупными собственниками, не жажда привилегий, а забота о расширении духовно-просветительского, благотворительного и культурного служения Церкви».

Увы, и в этом благородном по форме чаянии присутствует немалая доля лукавства. Оно — даже не в абсурдности отождествления церковной собственности и достояния всего народа Божия, и не в попытке скрыть свою известную слабость в отношении «сладкой» жизни, (известную тому же «всеми народу»), но опять же в подмене понятий Церковь и Московская Патриархия, уже обладающая безраздельным правом монополии не только на возвращаемые ценности, но и на здания, земли и производство утвари. Впрочем, это вопрос времени, так как впечатление от Собора ни в чем не уступает впечатлению от последовавшего вслед за ним Съезда депутатов России: одни слова и никаких конкретных дел, кроме дела самосохранения.

Критика же, выраженная в словах: «Нельзя лишь сделать вид, что мы освободились от внутренних недугов. Любому из нас — епископу, клирику или мирянину, каждому человеку, желающему блага стране, народу и самому себе, — надо переменить жизнь свою... только это может спасти нас от повторения уроков истории», — такая критика кажется также лукавой. И вовсе уж непонятно, о каком «обновлении Церкви» идет речь? Что имели в виду высоко- и просто преосвященные отцы, заявляя, что «духовно обновляясь, Церковь неизменно пребывает с народом своим»?

Неужели вновь это «духовное обновление» подразумевает приспособление к идеологии новой власти, как это имело место в истории сергианства неоднократно, тогда как Истинная Церковь призвана следовать лишь заповедям Христовым и благоговейному исполнению канонов первых Вселенских Соборов и Апостольских Правил?

И если это не так, если «обновление» видится в чем-то другом (а этим другим может быть лишь искреннее покаяние, а не надевание на себя маски жертвы «изошренного гонения»), то зачем иерархи РПЦ вновь и вновь подчеркивают, что «Церковь не связывает себя ни с каким общественным или государственным строем, ни с какой политической силой»? Это же должно быть бесспор-

ным, в этом же суть всего учения Господа нашего, призывавшего не сравнивать Бога с кесарем, но каждому воздавать свое.

Однако в том-то и беда РПЦ, что за все пятьдесят лет своего существования она более старалась угодить властям, нежели Богу. И сейчас мы становимся свидетелями того, что не может уже «дерево худое» выдавать свои плоды за добрые и чахнет в словоблудии, подобно бесплодной смоковнице под дуновением Божией кары.

Возможно, скоро последует еще один Собор, за ним еще и еще... Но что дадут они сердцам и душам верующих и желающих быть таковыми? Каким подвигом нестигаемой веры удивит нас новый Филарет, который будет вынужден, по примеру нынешнего, отречься от своей паствы?

Иерей Валерий КЛЯЧИН.

«ПИСЬМА К ДРУГУ»

Милое мое чадо о Господе!

Ты, видимо, забыл нашу беседу, что для ребенка не важно иметь трезвое убеждение и доказательство в существовании родителей, для него важно то, что он ощущает родительское тепло, ласку, уют. Верующей душе не следует искать материального бога, нельзя Его увидеть, ибо, как говорит святой апостол Иоанн Богослов: «Бога не видел никто никогда». Господь Сам открывается человеку легко и свободно, но открывается лишь тому, кто свободно, по собственному внутреннему побуждению, сам открывается Богу, идет к Нему навстречу. Господь легко и свободно дается тому, кто свободно желает иметь Его. А как только мы пытаемся охватить Его мыслью, выразить Его существо в каком-либо понятии, Он сразу же ускользает от нас, и вместо истинного Бога мы имеем только призрак.

Немецкий поэт Рильке, обращаясь к Богу, некогда сказал: «Все, кто Тебя ищут, Господи, искушают Тебя!».

В самом деле, все, кто ищут и не находят Бога, ищут не там, где Он есть, не таким каков Он есть. Все они подменяют абсолютную достоверность реального Бога недостоверностью того, что они сами выдумывают и хотят иметь в качестве Бога.

Запомни раз и навсегда, что Бога нельзя представить себе материалистически, как некоего живого человека. Бог не человек, а

святой Дух, вечный Источник живой психической энергии, это воплощение любви и добра, это выражение Высшего Совершенства, это вечно животворящая сила, и поэтому Он везде и повсюду.

Дорогой мой друг!

Не стану описывать свое отношение ко всему случившемуся — все равно всего не опишешь, не расскажешь. Мир человеческих отношений вообще чрезвычайно сложен, а особенно, когда дело имеешь со столь своеобразной и во многом противоречивой личностью, какой был Р. А. Понять его было не просто. Мне помогало только то, что около 15 лет я наблюдал все, что происходило в его жизни, и все эти годы, являясь его духовным наставником и руководителем, требовал от него самых откровенных объяснений. Требовал, разумеется, не ради пустого любопытства. И когда у него не находилось убедительных аргументов, не удивлялся. Но те «допросы», как впоследствии выяснилось, давали пищу для размышлений не мне одному. Быть может его откровенные беседы и определили его отношение ко мне.

Да, жаль его. Много жаль, что осталось нереализованным. А ведь все могло бы быть иначе. Ох, как много оказалось навсегда потерянным. Но справедливости ради следует сказать — не только по его вине. Да только теперь кому предъявишь претензии? А если и предъявишь, разве хоть что-нибудь вернешь? Да, правы те, кто говорят, что имея — не ценим, а потерявши — плачем. Что поделаешь! Так устроены мы, люди. Живых не видим, потому что больше заботимся о себе, о собственном благополучии. То полезное, что исходит от ближних наших, воспринимаем как нечто само собой разумеющееся. И даже сетуем, когда человек лишний раз обратится за помощью. А того не знаем, да и знать не хотим, сколько живой энергии расходуют те, кои исподволь заботятся о нас.

Как часто вспоминаю слова Христа: «Никто больше любви не имеет, токмо тот, кто душу свою полагает за други своя». Как часто слова эти современное духовенство истолковывает как наставление христианам, завершающим свой путь на земле. А речь-то идет совершенно о другом: «Положить свою душу» — это значит отдать ее, подарить, излить ее ради ближнего. А многие ли из нас способны на такой подвиг? Многие ли способны забыть о себе, совершая бескорыстное благодеяние ближнему? Потому и плачем, только тогда, когда потеряем истинного друга. Ведь смертью своей он уносит навсегда все то, чем заполняет нашу душу. Вот и зияет в ней холодная пустота.

Однако смерть не только уносит — она и дарует многое. За ней таится неоценимое откровение для тех, кто способен понять ее глубинный смысл. Не даром ведь древние римляне на каждом дорожном камне вырубывали заветное изречение — «помни о смерти!». Речь, видимо, шла не о своей смерти, а о смерти вообще, то есть о том пределе, за которым человек оказывается бессильным не только на злодеяния, но и на добродейния.

Что же касается твоей скорби, что не услышишь его голос, это ошибочное чувство. Долго еще будет звучать для тебя его голос, да и слова его. Только надо повнимательнее прислушиваться. Ведь это голос уже с того света! В него не внесешь никакой коррективы.

Ваше высокопреподобие!

Искренне и сердечно благодарю Вас за братское поздравление по случаю грядущих Праздников. Разрешите взаимно приветствовать Вашу святую с непостижимым для века сего Праздником Рождества Христова, в основе которого лежит тайна рождения Бога в человеке и рождение человека в Боге.

В рождении Богомладенца Христа осуществилась свободная любовь между Богом и человеком, где не только в совершенстве открылся Бог, но и в совершенстве открылся человек. Это внутренний процесс в самой Божественной действительности и отражается он во всей человеческой истории.

Богомладенец Христос, являющийся Сыном Божиим и Сыном человеческим, который на протяжении почти двух тысяч лет стоит в центре земной истории и осуществляет внутреннюю духовную связь между миром и Богом, между множеством и Единым, между действительностью человеческой и действительностью Абсолютной, да ниспошлем Вашему боголюбию здоровья и долголетия, и да исполнит во благих все Ваши пожелания в грядущем году! Богомладенец Христос да сохранит Вас в вечной славе Своей и да дарует Вам вечной радости!

Не скрою от Вас, дорогой мой отченька, что мое желание встретиться с Вами было весьма велико. Ваша беседа была великолепна без какой бы то ни было тени облачка. Спаси Вас Христос за все, за теплоту и откровенность, за благородство Вашей души...

Что касается о. В. и наших взаимоотношений, могу сказать лишь одно: острое переживание своего одиночества и неспособность ориентироваться, частые метания о. В. из угла в угол, масса досадных ошибок и промахов — все это является его же бичом. Мне

всегда хотелось помочь ему в вопросе ориентации и как-то найти себя, сдюзить кажущуюся непреодолимость, а также предостеречь его от лишних и совершенно ненужных треволнений. Иногда мне это удавалось, а иногда, к великому моему сожалению, не получалось. К его жизненным минусам у меня всегда была довольно большая терпимость и никогда не было склонности к осуждению его, но последняя встреча была настолько ранима, что я до сих пор не могу прийти в равновесие, вспоминая все его выходки, ибо затронута тема, которая совершенно не подлежала его суждению. Ну да Бог с ним!

Да, дорогой мой, вот так иной раз и получается у людей: что имеем — не храним, потерявши — плачем...

Твое письмо с мольбой к Богомладенцу Христу дошло до моей обители, но странное дело! — ничего, кроме удивления, не вызвало. Обращаюсь памятью к минувшему, задаю себе только один вопрос, понял ли ты что-нибудь? Для положительного ответа никаких оснований в письме твоём не обнаружил. Более того сам ты подтвердил, что ничего не понял и не желаешь понять. А жаль! Очень жаль!

Меня интересует одно: что привело тебя в такое состояние, в каком ты находился в самые последние минуты со мной? Да, впрочем, я и не пытаюсь уже понять это. Твоя неуравновешенность никогда не укладывалась ни в какие определения. Только помни, что нельзя требовать ни от жизни, ни от людей того, чего сам не можешь определить как свою потребность.

Смотри, как все просто! Впрочем, тебе всегда представлялось, что все очень просто. А меж тем, сущность живого человека не так проста, как это тебе представляется. Разум человека — не копилка и не тугий кошелек, из которого в любой момент по желанию владельца можно извлечь любую купюру.

Каждая фраза и каждая мысль, и каждый выстраданный жизненным опытом вывод для меня очень много и очень дорого стоит. Человеческий разум — это также и не роскошный товар, имеющий твердую цену. Его нельзя оценивать — им можно только делиться, потому что разум каждого человека по-своему неповторим. Его никто и ничто не может заменить. А если ты считаешь, что твое понимание жизни гораздо выше моих суждений и знаний, то смею ли я навязывать тебе общение со мною? Ради Бога, живи как те-

бе нравится, но и меня не лишай права на свободу выбора. Я тебя не гнал из своего дома, искренне полагая, что каждый гость — от Бога. Я полагал, что и ты так понимаешь, но увы и ах!

Знаю отлично, что ты ждешь моего письма. Давно ждешь. Однако не убежден, что ты найдешь в нем какое-либо утешение. Скорее, напротив, горестное разочарование ожидает тебя. Весьма сожалею об этом, но правда всегда была для меня выше жалости, да и я не привык ни перед кем лукавить.

Поверь, не глупое чувство мести руководит сейчас мною. Откуда бы ему взяться, такому чувству, если нет у меня к тебе никакой ненависти, никакого негодования. Не осталось, однако, и той благорасположенности, на которую ты явно располагаешь. Та искренняя заинтересованность, которую я питал раньше, надеясь поднять меру твоих представлений о людях и о их жизни хотя бы до уровня, на котором нахожусь сам, была тобою беспощадно растоптана самым неожиданным и необъяснимым образом. Да еще в такое время, когда я искал приюта, искал руки друга, но нашел — предательство. Как же теперь можно возродить дружбу? Да и мыслимо ли такое возрождение? Умерщвленное, увы, не воскресает. Ведь не боги мы, а всего лишь — смертные люди.

Могу заверить тебя, дорогой мой, что не испытываю обиды, не испытываю и гнева, ни даже естественного в таких случаях возмущения. Почему? Да потому, что трезво осознаю, что человек не ведает, что творит. Не ведает того, что беспричинно убивает душу, настезь распахнутую перед ним в своих искреннейших стремлениях.

Теперь, когда прошло более года и за это время я много, слишком много всякого передумал, сопоставляя и анализируя факты — ища ответы на все те вопросы, которые созревали в моей голове в течение почти четверти века нашей дружбы, наших неисчислимых встреч, начиная с Махачкалы, Тулы, Тумы, Михайлова и Воронежа, я чувствую сейчас, что в моей душе образовалась какая-то холодная пустота. Так всегда бывает, когда большая и четко осознанная цель вдруг оказывается совершенно ненужной, а дружба человека, ищущего места, где главу приклонить, — становится даже в тяжесть. Но это бывает так лишь у людей иного плана, иного интереса, а быть может и запрограммированного лже... — вот от сознания этого и создается в душе ощущение зияющей пустоты.

Не жалею и не скорблю, поверь мне, но все это напоминает ка-

кой-то тягостный сон, когда чудесные видения вдруг оборачиваются бесплотной вязью ускользающих в вечность заманчивых иллюзий. И только горестным укором все еще бьется в душе навязчивый вопрос: кому доверял святая святых души своей? Прощай!

Наконец-то понял истинный смысл твоей задачи! Оказывается все мои старания в общем-то были тебе не нужны. Теперь-то стало совершенно ясно, что истинной целью было вовсе не стремление постичь тобою неведомое, не желание осознать вечные тайны мироздания и всего, что в нем совершается, а руководство совсем иного порядка — только бы казаться умным и широко осведомленным христианином, чтобы бросать пыль в глаза своему святителю.

Безусловно, зачем истинное постижение тебе, не привыкшему напрягать свои мыслительные способности. Тебя пугает самая мысль о необходимости рассуждать и анализировать. Запомнить или зазубрить — еще куда ни шло! А думать, да еще анализировать — упаси Боже! Что ж, разумеется, никому не запрещено самому определять и свои стремления, и свои потребности — это бесспорно! Возникает, однако, вполне резонный вопрос: а к чему же были мои старания? Почему я должен был превращаться в того изнуренного жизнью и своими болячками землекопа, который в поте лица добывает из глубочайших недр общечеловеческой истории бесценные самородки вековой мудрости?

Неужели ты так и не понял, что церкви необходима не только блистательная помпезность внешнего убранства, но и внутреннее убранство. В таком убранстве проявляется благоговение верующих перед святостью места, где волею Всевышнего образуется духовная соборность и родственность устремлений. Самая же потребность в такой соборности и родственности исходит из той самой Вечности, к постижению которой я пытался тебя приобщить, не жалея при этом ни сил, ни времени.

Святой Церкви необходима необоримая сила Святого Духа, которая возвышает над суетою мирских вожделений, ничего не дающих человеку, кроме слепого бунта его животной природы. Вот все, что хотел тебе сегодня написать.

Все твои письма дошли до меня. Ни одно из них не затерялось. Но комментировать что-либо категорически отказываюсь, ибо не хочу будить в душе пережитых волнений. Прости Христа ради.

Ваше Высокопреподобие!

Поверьте мне, что иссякли все человеческие силы в моей душе, и я уже перестал удивляться всему, что происходит вокруг меня. Ваша же гордыня, доведенная у Вас до апогея, до культового поклонения, смешна! Насколько мне удастся понять Вас, понимаю, что именно Ваша гордыня, и даже не гордость, превышает в Вас всего остального, превышает всех иных человеческих чувств. Только ею Вы ищете везде и всегда, только ею живете и наслаждаетесь, считая, как видно, долгом всех окружающих тешить ее постоянно, лелеять и нежить. Только мерою любви к Вашей личной персоне Вы определяете свое отношение ко всем прочим.

Подумайте над своим поведением и задумайтесь, не пора ли положить конец своему разнузданному житию? Не пора ли задуматься над сутью своих отношений к людям? Ведь с ними Вас еще не раз столкнет вся Ваша дальнейшая жизнь. Поверьте мне, что многие, очень многие отойдут от Вас, отойдут изувеченные Вашей непомерной гордыней. Нужно ли это Вам? А?

Тираж 500 экз. Заказ 9150

г. Владимир, типография им. 50-летия Октября.